

ББК 86. 372 (2Рос-4Кир)
П 68

По благословению
Высокопреосвященнейшего ХРИСАНФА
митрополита Вятского и Слободского

Редакционная коллегия:

священник Александр Балыбердин,

священник Сергей Гомаюнов,

священник Андрей Дудин,

Балыбердин Ю.А.

П 68 **Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии)** : Материалы Межрегион. науч. конф., [Киров, 5 декабря 2007 г.] / Вят. епархия Рус. Православной Церкви, Вят. гос. гуманит. ун-т; ред. А.Балыбердин, С.Гомаюнов, А.Дудин, Ю.Балыбердин. – Вятка [Киров] : Буквица, 2007 (ООО «ОРМА»). - 268с.

ISBN 978-5-9901101-4-4

Сборник содержит материалы Межрегиональной научной конференции, посвящённой 350-летию Вятской епархии, организаторами которой выступили Вятская епархия Русской Православной Церкви и Вятский государственный гуманитарный университет. Исследователи из г. Кирова (Вятки), Москвы, Нижнего Новгорода, Перми, Ижевска, Елабуги, Глазова, Набережных Челнов, Сыктывкара и других научных центров нашей страны рассматривают широкий круг наиболее актуальных вопросов истории православия на Вятской земле во всём многообразии тем церковной и общественной жизни и предлагают интересные решения неизученных и дискуссионных вопросов. Материалы сборника предназначены для научных работников, преподавателей ВУЗов, гимназий, лицеев и школ, для духовенства, студентов и краеведов.

ББК 86. 372 (2Рос-4Кир)

ISBN 978-5-9901101-4-4

© Приход церкви Рождества Иоанна Предтечи г.Вятки (Кирова), 2007
© НП "Издательство "Буквица", оформление, 2007

ОБЗОР СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА 1930 г. АРХИЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКОГО ПАХОМИЯ (КЕДРОВА)

А.В.Маркелов
г. Киров (Вятка)

На протяжении последних двух лет по благословению митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа я как член комиссии по канонизации святых Вятской епархии работаю над сбором материалов по прославлению Владыки Пахомия в лике святых. За прошедшее время удалось обрести обширный корпус документов, что позволяет сделать жизнеописание архиепископа Пахомия более полным и всесторонним.

Владыка Пахомий (в миру Пётр Петрович Кедров), родился в 1876 году в г. Яранске, возглавлял Черниговскую епархию в 1917 – 1930 гг. (а до этого в 1911 – 1917 гг. был черниговским викарием).

В 1920-е гг. архиепископ Пахомий был несколько раз репрессирован. После последнего освобождения умер в 1937 году в г. Котельниче и был похоронен на городском кладбище.

Его могила почиталась верующими. С 2001 года по благословению архиепископа (ныне – митрополита) Вятского и Слободского Хрисанфа 28 мая в день преп. Пахомия Великого (небесного покровителя Владыки Пахомия) в Котельниче совершался крестный ход, на который собиралось духовенство и верующие не только из Котельничского, но и других районов Кировской области (Вятской епархии).

Сейчас останки архиепископа Пахомия обретенны и пребывают в Никольском соборе г. Котельнича.

Владыка Пахомий трижды подвергался репрессиям – в 1922, 1925 и 1930 гг. Темой этого выступления является обзор дела 1930 года, потому что оно стало последним в мученическом пути архиеп. Пахомия, который закончился на родной ему вятской земле.

Дело хранится в Государственном архиве Черниговской области Украины и составляет 11 листов.

15 октября 1930 года был выдан ордер на обыск и арест «Пахомия Петровича Кедрова»¹ (так в документе). Владыка проживал в Чернигове, в доме 35 по ул. Л. Толстого² - дом сохранился. Как отмечается в протоколе обыска, а также в рапорте: «Произведенными обысками ничего не выявлено».³

22 октября архиепископа Пахомия допросили. В этом допросе особенно с фактологической стороны ценным является рассказ Владыки о двух предыдущих арестах и жизни в Чернигове.

Вот что он говорил: «В начале по суду я был выслан до 1925 г., в конце 1925 г. из г. Москвы вторично выслан в Коми-область, где пробыл

до начала 1928 г.

С начала 1928 г. по освобождении прибыл в г. Москву, где пробыл <неразборчиво> месяца, прибыл в Чернигов – где и служу архиепископом по день ареста. <...>

Я вернулся в Чернигов в сане архиепископа – естественно, что меня посещает все духовенство бывшего Черниговского округа по разным священно не бывают, причем светские гражданские у меня совер-

Беседуя с духовенством, в каждом отдельном случае проявления агитации против Советской власти я не замечал, равно как и с моей стороны – <неразборчиво> при чтении проповедей или в беседе с приходскими агитации не было. Обслуживая духовенство, я встречаю с их стороны и жалобы <...> чисто житейские. Трений между отдельными духовными ориентациями замечено не было, и с моей стороны не замечались отдельные проявления вражды между прихожанами, обоснованной на их ориентациях. Своими проповедями я не затрагивал политики существующей власти, равно как и в беседах не затрагивал существующего быта».⁴

1 ноября следствие приняло постановление по делу по обвинению гражданина Кедрова Пахомия Петровича. В постановлении говорится, «что поп архиепископ гор. Чернигова Кедров Пахомий Петрович как враг Советской власти и революции с первых дней революции ведет контрреволюционную работу как среди попов, так и среди членов религиозных культов и общин. Будучи 2 раза административно выслан, в ссылке вел контрреволюционную работу среди селян тех местностей, где он находился, собирав их, агитируя выступать против власти, организовываться вокруг православной церкви, поддерживать церковь, не голосовать за закрытие церквей и голосовать против, он, Кедров всегда выступал против пионер<ской> организации, стараясь развращать детей, ловя их, когда идут со школы и надевая им на шею кресты. С прибытием из ссылки на Украину в Чернигов, начал организовывать попов религиозных общин, ведя среди них контрреволюционную работу, выражающуюся в организации всех врагов власти с целью выступить против власти и мероприятий и усматривая в означенном достаточно данных, изобличающих гр. Кедрова Пахомия Петровича 54 лет в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54¹⁰ УК⁵ на основании ст. 126 УПК:

ПОСТАНОВИЛ

Привлечь гр. Кедрова Пахомия Петровича по настоящему делу в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в том, что он привлекается в качестве обвиняемого за контрреволюционную деятельность, т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54¹⁰,⁶

Здесь остановимся. Исследователь эпохи 1920 – 1930-х гг. Л.А. Голова, изучившая большое количество следственных дел, пишет: «Чаще всего священнослужители и миряне обвинялись в антисоветской агитации,

выражающейся «в монархических настроениях» и «недовольстве политической партии и правительства» за гонения на Церковь».⁷

7 ноября 1930 года было подписано постановление о принятии дела к производству. Владыку Пахомия обвиняли «в контрреволюционной деятельности агитирования среди попов и интеллигенции о легализации церкви, призывая попов к организации общими силами противостоять против советской власти».⁸

Как мы видим, характеристика, которую дает Л. А. Головкова следственным церковным делам в целом, и характеристика конкретного дела архиепископа Пахомия (Кедрова) полностью совпадают.

Позиция следствия подробно разворачивается в обвинительном заключении: «Поп Кедров как враг революции и Советской власти с начала революции, особенно с завоеванием власти пролетариатом и становлением Советской власти стал вести контрреволюционную работу, группируя и организовывая попов, церковников религиозных общин, ведя среди них агитацию выступать против власти, чтобы отстоять закрытие церквей. <...>

Проживая в Коми-Зырянской области, он поселился в селе Деревенское и, несмотря на то, что им была дана подписка власти о том, что он не будет связываться с административно высланными контрреволюционерами, собирались у него на квартире, обсуждали разные контрреволюционные вопросы, выступая перед ними и говорил: «Соввласть заставляет попов живой церкви быть агентами ГПУ. Нам нужно организовываться, чтобы противодействовать им и отстоять Православную монархическую церковь». <...>

Он, поп Кедров, также связался с попом села Деревянское, стал ходить и править в церкви и во время проповеди выступал перед селянством и говорил: «Советская власть власть жидовская, она создает орел мученичества для селян, духовенства и церкви. Нужно организовываться и выступить против власти». <...>

Поп Кедров, живя в Деревенском, стал агитировать против пионерской организации, собирал отцов детей и говорил: «Своих детей в пионерские организации не пускайте и в школу также не пускайте. Там их учат против религии и против церкви». Он практиковал поделаживать, когда дети возвращаются из школы, собирал их, раздавал им кресты и угощал конфетами, чтобы дети носили вот эти кресты. <...>

Во время пребывания на ссылке в Коми-Зырянской области, он был связан с Ленинградским духовенством, через себя связывал коми-зырянское духовенство с Ленинградским, посылали друг другу сведения о состоянии церквей, получал от ленинградского духовенства различные воззвания, которые были распространены среди попов и религиозных общин коми-зырянской области. <...>

После срока ссылки и с прибытием попа Кедрова на Украину, он поселился в г. Чернигове, где открыл архиепископальное <так в тексте – А.М.> управление, начал группировать попов Черниговщины, организовывал из

них группы разного течения, как-то: тихоновщина, сергеевщина. Это он делал с целью, чтобы группировки попов разного церковного течения разослать по всей Украине, чтобы под видом агитации за разные течения в церкви могли организовывать и группировать попов для организации единого фронта духовенства для выступления против власти <...>»⁹

Владыке Пахомию также вменялось в вину, что он «начал практиковать исполнение различных религиозных обрядов во время богослужения малолетними 13-14-летними мальчиками».

Далее еще более интересный абзац: «К попу Кедрову часто съезжались делегации от духовенства из всей Украины, где у него на квартире устраивали пьянки, говорили о Советской власти, читали газету о происшествиях в Китае, были рады китайским происшествиям. Он, Кедров выступал перед этими делегатами и говорил, что скоро будет конец Советской власти, потому что Китай захватит СССР».¹⁰

Вывод делался следующий: «Из этого видно, что поп-архиепископ Кедров Пахомий Петрович имеет большие связи с духовенством и черносотенцами, группирует их, организовывает, агитируя за выступление против власти и за отстояние православной церкви».¹¹

Предлагалось применить «к обвиняемому следующей меры социальной защиты <...> заключить в концлагерь сроком на пять лет».¹²

4 ноября 1930 года (в праздник Казанской иконы Божией Матери) судебная тройка при коллегии ГПУ УССР приговорила Владыку Пахомия к шести годам заключения в концлагерь,¹³ увеличив предлагаемый следователем приговор на год. Отсчет срока начинался с 1 ноября 1930 года.¹⁴

Л. А. Головкова справедливо пишет: «Работая со следственными делами, мы должны постоянно помнить, что «церковные» дела, несмотря на их кажущуюся прозрачность, так же лживы, как и другие».¹⁵ При этом она отмечает: «Несмотря на <...> вышесказанное, мы чрезвычайно дорожим возможностью работать с материалами следствия, где мы находим массу биографических сведений <...>, ценнейшие фотографии, письма, проповеди священников и даже церковные документы. А главное, следственные дела помогают нам восстанавливать имена убиенных, буквально вынимая их из бездны забвения и возвращая эти имена Церкви для поминовения и славы ее».¹⁶

Объемы данного сообщения не позволяют сделать подробный анализ жизнеописания архиепископа Пахомия со ссылками на источники. Тем не менее, учитывая написанное Л. Головковой, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты:

1) Дело Владыки Пахомия было сделано в традиционном ключе – а именно предъявлено обвинение в «контрреволюционной агитации». Но помимо обычных обвинений – в агитации «выступать против власти», «не голосовать за закрытие церквей», в «больших связях с духовенством и черносотенцами» – архиепископу Пахомию приписываются и та-

⁸ ГАЧО. Ф.Р-8840. Оп.3. Д.6832. Л.1.

⁹ Там же. Л.10 - 11.

¹⁰ Там же. Л.11.

¹¹ Там же. Л.11.

¹² Там же. Л.11.

¹³ Там же. Л.12.

¹⁴ Там же. Л.12.

¹⁵ Головкова Л. Указ. соч. - С.3.

¹⁶ Там же. - С.13.

¹⁷ Там же. - С.12.

кие своеобразные обвинения как «агитация против пионерской организации» и «исполнение <...> религиозных обрядов во время богослужения малолетними <...> мальчиками».

2) С обыска и ареста 15 октября до выноса приговора 4 ноября прошло всего три недели.

3) Первоначально предлагаемый срок заключения был затем увеличен на год - с пяти до шести лет.

Можно согласиться с Л. Головковой, что следственное дело - «клубок лжи, клеветы и насилия».¹⁷ Но в то же время в следственных делах достаточно сведений, которые помогают, по ее словам, возвращать имена новомучеников нашей «Церкви для поминовения и славы ее».

Что можно сказать в этом отношении о деле архиепископа Пахомия (Кедрова)? Каким эпизодам можно доверять?

1) На наш взгляд, прежде всего его личному рассказу о предыдущих двух ссылках и возвращении в Чернигов.

2) Словам Владыки, что он не замечал «проявления вражды» «между отдельными духовными ориентациями». Эти слова затем следствие трансформировало в обвинение, что архиепископ Пахомий «организовывал <...> группы разного течения <...> тихоновщина, сергеевщина. <...> чтобы группировки попов разного церковного течения <...> могли организовывать и группировать попов <...> для выступления против власти».

Эти слова подтвердили представление об образе Владыки Пахомия, православного архипастыря и православного человека, который на протяжении всей жизни старался сохранить единство Церкви. Для него это было высшей ценностью.

Именно поэтому по возвращении в Чернигов он не стал делать никаких резких действий, не прервал канонического общения с заместителем Патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским), но при этом общался и с духовенством, которое находилось в оппозиции митр. Сергию.

В обвинительном заключении эта благая черта архиепископа Пахомия, естественно, повернуто в нужном русле.

3) И, наконец, самое последнее. Для верующего сердца важно, что приговор вынесен 4 ноября, и, значит, последний крестный путь Владыки начался в день Казанской иконы Божией Матери.

¹ Государственный архив Черниговской области (далее - ГАЧО). Ф.Р-8840. Оп.3. Д.6832. Л.3.

² Там же. Л.5.

³ Там же. Л.4, 5.

⁴ Там же. Лл.7 об. - 8.

⁵ Эта статья предусматривала ответственность за антисоветскую пропаганду или агитацию.

⁶ ГАЧО. Ф.Р-8840. Оп.3. Д.6832. Лл.6 - 6 об.

⁷ Головкова Л. Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации